

НАУКА УРАЛА

МАЙ 2002 г.

№ 11 (809)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

УФАН – УНЦ – УРО РАН

Физики о Н.В. Тимофееве-Ресовском

В Институте физики металлов УрО РАН прошел вечер памяти Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, организованный по инициативе молодых сотрудников института. Они попросили тех, кто с ним встречался, поделиться своими воспоминаниями об этом удивительном человеке.

Вел вечер член-корреспондент РАН Юрий Александрович Изюмов, по его словам, очарованный личностью Тимофеева-Ресовского. Впервые он увидел "Зубра" осенью 1956 г. на диспуте по вопросам генетики в Свердловском сельскохозяйственном институте:

— Большой зал был битком набит публикой. Здесь были биологи и медики, физики и математики, студенты и профессора. Председательствующий известный математик А.А. Ляпунов объявил: "Сейчас перед вами выступит с лекцией о генетике ученый с мировым именем, действительный член ряда европейских академий наук Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский". На сцену поднялся пожилой (так мне казалось тогда, хотя ему было всего 56 лет) среднегоста человека с орлиным носом, зачесанными назад длинными волосами и характерно выпяченной нижней губой. Его манера держаться была не похожа на ту, к которой мы привыкли. У него был, я бы сказал, независимо иронический вид. Далеко не все присутствовавшие в зале толком знали, кто он и откуда появился.

Расхаживая по сцене, он рассказывал о классической генетике, об открытии материальных носителей наследственного кода — молекулы ДНК. Мы впервые услышали неведомые слова "гомологическая аттракция", "конвариантная редубликация". Он открывал нам глаза на то, что весь мир уже пережил. В зале стояла мертвая тишина. А когда лекция закончилась, раздались громкие аплодисменты и возмущенные выкрики. На сцену начали высказывать разные люди и высказывать свои мнения. Одна голосистая дама определила выступление ученого как буржуазную пропаганду, идущую вразрез с мнением партии, которая учит,

25.4.'02

что человек может изменить все, в том числе и наследственность. Тимофеев-Ресовский с ней не спорил, он просто продолжал свой рассказ о мутациях, о своих экспериментах по воздействию рентгеновского излучения на хромосомы.

Профессор из Уральского государственного университета Ю.И. Новоженов тоже познакомился с Николаем Владимировичем в 1956 г., когда после окончания УрГУ оказался в Миассово. Студенты и молодые ученые жили в палатах, готовили пищу на костре. А по вечерам собирались на семинары, организованные Тимофеевым-Ресовским. Он привлекал к участию в семинарах всех: и ученых, и лесоводов, и строителей. Всегда был душой компании. Казалось, он распылял свою энергию, доброжелательность, знания, наделяя ими всех вокруг. От него исходило какое-то излучение. Ведь можно писать монографии и научные работы, а можно тратить время на общение с людьми и отдавать им все, что имеешь. Николай Владимирович предпочитал второе.

Он внес огромный вклад и в науку, и в культуру. По словам Ю.И. Новоженова, когда читаешь лекции студентам-биологам, невозможно не упоминать имени Тимофеева-Ресовского по многим поводам. Он — основатель радиационной генетики и синтетической теории эволюции, сформулировал три постулата теоретической биологии. Прошло полвека, но никто не смог предложить другую схему эволюции. А в биологии нет ничего значимого вне эволюции, говорил друг Тимофеева-Ресовского Добжанский. Всякая наука должна выполнять прогностические функции. Николай Владимирович обладал прогностическим даром.

Биолог Инна Ханановна Хай вспоминала свою практику в Миассово, где Тимофеев-Ресовский ходил в трусах и босиком, говоря: "Извините, что не при галстуке". Студенты его обожали. Как-то во время лекции его любимая собака Мышка, неизменно его сопровождавшая, упала в обморок. Николай Владимирович очень обеспокоился и пояснил: "Мышка слушает этот курс в третий раз".

Особые отношения у Тимофеева-Ресовского были с физиками. Великий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики Шредингер в своей книге "Что такое жизнь с точки зрения физики" посвятил целый раздел изложению законов Тимофеева-Ресовского, описывающих природу воздействия рентгеновского излучения на гены. Николай Владимирович был частым гостем на кафедре теоретической физики физтеха УПИ. Он угощал желающих сигаретами из портсигара, который ему подарил Нильс Бор, рассказывал, как он танцевал танго с индийской актрисой, игравшей Зиту в очень популярном тогда фильме. Об этом вспоминали профессора из УГТУ-УПИ и ИФМ. Рассказывали, каким интересным он был собеседником. Для него не было разницы, кто перед ним — академик или студент. Один из выступавших сказал, что научился у Тимофеева-Ресовского в беседе о науке не различать степеней и званий. На вечере присутствовал сын Тимофеева-Ресовского Андрей Николаевич, работающий в ИФМ. Он познакомил собравшихся с книгами об отце.

Вечер получился непринужденным, почти домашним. У меня было такое ощущение, что выступающие не только стремятся рассказать молодежи о великом ученом, но что им просто приятно о нем говорить и они рады поводу лишний раз вспомнить об этом удивительном человеке.

Т. ПЛОТНИКОВА

На снимках:
на вечере памяти Тимофеева-Ресовского;
вверху — Ю.А. Изюмов
и А.Н. Тимофеев (сын Тимофеева-Ресовского).

